

Е. РѢДИНЪ.

Памяти профессора
Александра Ивановича
КИРПИЧНИКОВА.

ХАРЬКОВЪ .
Типографія Губернскаго Правленія.
1903.

~~2484(2)711~~
2448.4(4)108g

25/x.

Е. РѢДИНЪ.

Памяти профессора
Александра Ивановича
КИРПИЧНИКОВА.

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА

№ ~~15983~~ #

№ ~~10668~~
1923/34 р.
✓ 45

ХАРЬКОВЪ

Типографія Губернскаго Правленія.

1903.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 16 мая 1903 г

Памяти профессора Александра Ивановича Кирпичникова.

Сошелъ въ могилу лучшій учитель-профессоръ, истинный другъ учащихся, энергичный общественный дѣятель, добрый, прекрасный человѣкъ.

Тяжелая, невознаградимая потеря для учащагося юношества, для русскаго просвѣщенія, для общества!

Грусть и тоска давятъ душу, когда узнаешь о такой потерѣ; но онѣ еще сильнѣе для тѣхъ, кто пользовался уроками покойнаго, его совѣтами, кто былъ близокъ къ нему...

Друзей, учениковъ, близкихъ людей у Александра Ивановича было много,

ибо онъ самъ былъ близокъ
всѣмъ, шелъ навстрѣчу съ открытой
душой ко всѣмъ тѣмъ, кто обращался
къ нему, кто искалъ у него помощи,
совѣта, руководства. Добрая, чуткая,
отзывчивая къ горю близкаго, ко
всему прекрасному, возвышенному — была
душа у покойнаго профессора. Добро-
тою, любовью была преисполнена вся
его трудовая, не легкая жизнь.

Большое литературное, научное на-
слѣдіе оставляетъ онъ въ видѣ тѣхъ
крупныхъ и мелкихъ научныхъ трудовъ,
которые составили ему славу лучшаго
знатока исторіи всеобщей литературы,
народныхъ произведеній, апокрифиче-
ской литературы, памятниковъ средне-
вѣковаго искусства. Но онъ оставляетъ
и другое прекрасное наслѣдіе — свою
духовную личность, образецъ культур-
наго, гуманнаго дѣятеля, истиннаго
учителя — наставника. Въ этомъ на-
слѣдіи — утѣшеніе въ тяжести потери.

Добрымъ словомъ всегда будетъ по-

мявуть дорогой учитель - человекъ, какъ онъ теперь уже вспоминается его многочисленными друзьями, учениками, почитателями, разсѣянными въ различныхъ углахъ Россіи.

Пусть и наши слова, какъ одного изъ его учениковъ Новороссійскаго университета, послужатъ выраженіемъ признательности, любви, благодарности за все то прекрасное, доброе, что мы находили въ немъ, какъ въ учитель-руководителѣ и въ студенческіе годы, и позже.

Въ 1885 году Александръ Ивановичъ перешелъ изъ Харьковскаго университета въ Новороссійскій. Мнѣ ясно и живо припоминается его первая, вступительная лекція, тотъ глубокій интересъ, который она возбудила во всѣхъ слушателяхъ, и то впечатлѣніе, которое она произвела на насъ; для насъ особенно было трогательно его обращеніе къ намъ (въ концѣ лекціи) приходитъ къ нему за совѣтами, разъ-

ясненіємъ недоумѣній при занятіяхъ; трогательно было также и его объясненіе перехода въ Новороссійскій университетъ—полученіе возможности пользоваться совѣтомъ при новыхъ для него специальныхъ занятіяхъ по исторіи искусствъ—у своего товарища, уже въ то время пріобрѣвшаго почетную извѣстность своими выдающимися трудами по исторіи византійскаго искусства, проф. Н. П. Кондакова.

Съ первыхъ же лекцій Александръ Ивановичъ пріобрѣлъ популярность среди студентовъ не только какъ талантливый лекторъ, знатокъ своего дѣла, но и какъ истинно доброжелательный учитель, готовый придти на помощь своимъ ученикамъ всѣмъ, что только въ его силахъ. Его обращеніе къ слушателямъ въ заключительной части вступительной лекціи не было только одной красивой фразой: за словомъ послѣдовало и дѣло. Слушатели поняли и почувствовали, съ кѣмъ

имѣють дѣло, и они дѣйствительно воспользовались его приглашеніемъ. Они находили у него всегда сочувствіе, искреннее желаніе помочь имъ. Они обращались къ нему за совѣтомъ, книгами, разъясненіями и въ стѣнахъ университета, и у него на дому. Двери дома профессора были всегда открыты для его слушателей, а одинъ разъ въ недѣлю для кружка ихъ онъ устраивалъ совмѣстныя чтенія, бесѣды. Трудно забыть эти вечернія бесѣды, происходившія у профессора. Это были бесѣды товарищей подъ руководствомъ товарища-профессора, дававшего объясненія, вступавшаго въ пренія, иллюстрировавшаго свои положенія данными, почерпнутыми изъ богатой сокровищницы знаній по исторіи литературы, искусства. Съ тѣмъ кружкомъ, въ которомъ мнѣ пришлось участвовать, онъ читалъ и разбиралъ извѣстный трактатъ по эстетикѣ Лессинга „Лаокоонъ“. Всѣмъ, заинтересовывав-

шимся тѣмъ или инымъ вопросомъ, онъ сообщалъ свѣдѣнія о литературѣ предмета и давалъ самую литературу—книги изъ собственной богатой библіотеки.

Мы съ истиннымъ удовольствіемъ писали для него рефераты; увлекаемые любовью его къ своему предмету, увлекались сами и всегда съ глубокимъ интересомъ посѣщали его лекціи, спеціальные курсы. Эти курсы онъ часто назначалъ сообразно съ запросами своихъ слушателей. Таковы, напр., были его курсы новыхъ языковъ—нѣмецкаго, итальянскаго. Зная, какъ плохи познанія по новымъ языкамъ окончившихъ среднюю школу, и понимая отлично, что научныя занятія по всеобщей литературѣ и другимъ предметамъ не мыслимы безъ знанія новыхъ языковъ, онъ не считалъ для себя обременительнымъ—читать намъ краткую грамматику указанныхъ новыхъ языковъ и затѣмъ

переходить къ чтенію съ комментаріями какого-нибудь классическаго произведенія—Божественной комедіи Данта, Разбойниковъ Шиллера и т. п.

И многіе изъ моихъ товарищей, благодаря этимъ курсамъ, изучили нѣсколько новыхъ языковъ; нѣкоторые изъ нихъ, съ честью нынѣ работающіе въ научной области, всегда съ благодарностью вспоминаютъ Александра Ивановича и за это приобщеніе ихъ къ тому, что собственно должно было бы составлять обязательную задачу средней школы.

Но помощь Александра Ивановича не ограничивалась кругомъ однихъ научныхъ нуждъ, запросовъ его учениковъ, слушателей. Она касалась, можно сказать, почти всѣхъ сторонъ ихъ жизни: онъ помогалъ имъ и деньгами, пріисканіемъ уроковъ, занятій, рекомендаціями, заступничествомъ; онъ давалъ имъ всевозможные практическіе совѣты, писалъ въ ихъ интере-

сахъ письма, ходатайства и т. п. Да, онъ былъ истиннымъ отцомъ-учителемъ своихъ слушателей.

Какъ горячо всей душой отзывался Александръ Ивановичъ на всѣ запросы университетской жизни, такъ же, съ той же неослабной энергіей онъ отзывался на запросы общественной жизни. Трудно перечислить всѣ тѣ Общества, комиссіи, въ которыхъ онъ участвовалъ, для которыхъ работалъ со всѣмъ пыломъ своей всегда юной души. Онъ работалъ на общую пользу не только, какъ добрый, прекрасный человѣкъ, но и какъ гражданинъ, отлично сознающій свой долгъ — выполненія имъ, какъ представителемъ культуры, членомъ университета — культурной миссіи. Мнѣ особенно памятно его участіе въ славянскомъ Обществѣ, его широкая помощь въ выполненіи этимъ Обществомъ культурной задачи — поднятія народнаго развитія, расширенія его умственнаго

крутозора, доставленія ему разумныхъ развлеченій. Работая самъ для этой задачи, Александръ Ивановичъ поощрялъ къ той-же работѣ и своихъ слушателей и былъ искренно радъ, когда видѣлъ, что они идутъ въ этомъ отношеніи по стопамъ своего учителя.

И такимъ работникомъ покойный профессоръ былъ не только въ Одессѣ, но и въ Харьковѣ, Москвѣ.

Въ работѣ на общую пользу — источникъ наслажденія, счастья. И несомнѣнно, въ этомъ отношеніи Александръ Ивановичъ былъ истинно счастливымъ человекомъ. Но въ той-же работѣ бываетъ источникъ невзгодъ, лишеній. Александръ Ивановичъ испыталъ такихъ невзгодъ не мало; но онъ никогда не терялъ бодрости духа, вѣры въ побѣду добра надъ зломъ. Онъ побѣждалъ это зло... Но другое зло — ограниченность человѣческихъ силъ, необходимость считаться съ различными обстоятельствами, являющи-

мися часто сильнѣе нашего духа — погубило его. Онъ погибъ подъ тяжестью этихъ обстоятельствъ (болѣзней), пресѣвшихъ столь несвоевременно его высокополезную жизнь.

Миръ тебѣ, дорогой учитель! Твой образъ и память о тебѣ незабвенны для насъ, твоихъ учениковъ. Пусть твоя жизнь, твои дѣла послужатъ для насъ добрымъ примѣромъ.

Е. Рѣдинъ.

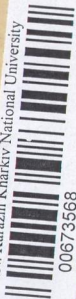
ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БИБЛИОТЕКА

№ 10668

(20K)

Handwritten red text on a small label, possibly indicating a date or volume number.

V.N. Karazin Kharkiv National University

00673568

1